Большое число оппозиционеров в России уверено в том, что бандеровщина – это не фашизм. А сами бандеровцы, боевики «Правого сектора», – всего лишь националисты, коих немало найдется в любой стране. Благостные рассуждения на тему силового «демократического» захвата власти крайне правыми националистами, чего не отрицает украинская сторона, не вызывают опасений у деятелей российской оппозиции и политиков на западе в том числе.
Им кажется, что фашизмом можно управлять, сделать его ручным, более демократичным. В Прибалтике бывшие ветераны-эсэсовцы и ультраправые молодчики иногда громко бузят, поддерживая нужный градус кипения антироссийских настроений. Западная демократия их терпит, лишь бы они ненавидели Россию.
Украина начала свое скатывание к фашизму сразу после развала СССР. Они героизировали антисемита Симона Петлюру, застреленного евреем Шварцбардом в 1926 году за организацию еврейских погромов на Украине в период с 1918 по 1919 годы.

По самым скромным подсчетам были убиты около пяти тысяч евреев. Новая украинская власть причислила к лику героев антисемита Степана Бандеру и всю организацию украинских националистов, лютовавших хуже фашистов во время и после Великой Отечественной войны в западных областях Украины. Бандера был приговорен к смертной казни польскими властям еще в 1934 году за проведение серии терактов против польских чиновников. Позже смертную казнь ему заменили пожизненным заключением. Кстати, украинский террорист отбывал заключение в Брестской крепости, откуда его освободили советские войска после захвата польских территорий в сентябре 1939 года.
Всему миру известен Бабий Яр, место под Киевом, где с сентября 1941 по 1943 годы были убиты около 100 тысяч евреев. Но мало кто знает, что в Борщевском районе и городе Кременце (Тернопольская область, Западная Украина) проводились аналогичные массовые убийства, в которых принимали участие, в том числе и ОУНовцы (бандеровцы). (ОУН – Организация украинских националистов).
Кременец – западно-украинский городишко с двадцатитысячным населением – был большей частью еврейским местечком до сентября 1942 года. В том трагическом для города году были расстреляны более 15 тысяч евреев. По другим данным, свидетельствам очевидцев, расстрелы евреев проводились вплоть до 1944 года, и общее число убитых превысило 20 тысяч человек. В расстрельных акциях принимали участие также ОУНовцы (бандеровцы). В опустевших еврейских домах позже поселились чистокровные украинцы.
После войны на месте массового захоронения еврейского населения Кременецкого района в течение многих лет стоял скромный обелиск среди небольшой буковой рощи. Редко кто из жителей носил цветы к этому памятному знаку. Массовое убийство кременецких евреев никогда не афишировалось в советское время, и официальные городские лица не посещали это захоронение. Про него как будто все забыли. Официальная советская историография боязливо обходила острые углы Второй мировой войны, иначе могли бы пострадать идеологические догмы, которые неустанно вбивались в наши головы.
К «острым углам» нужно отнести сведения о том, что НЕ все бандеровцы сотрудничали с немецкими оккупантами. Были и те, кто воевал против них. Что и сам Степан Бандера в 1941 году был арестован немцами и помещен в концлагерь за попытку провозглашения

«самостийности» Украины сразу после оккупации «стойкими арийцами». Немцы его выпустили в 1944 году для подпольной борьбы против советской власти на Западной Украине. Советская история обходила стороной вопрос массовой депортации населения из районов, где активно действовали ОУНовцы. Коллективизация на Западной Украине проходила не менее кроваво, чем в России. Советская власть не брезговала самыми жестокими инструментами в насаждении своей воли. Семена ненависти к «москалям» падали на хорошую почву. И сегодня они дали обильные всходы. Но зверства ОУНовцев в отношении своего же украинского населения, замеченного в сотрудничестве с «советами» и «москалями» или же не оказывающими помощь бандеровцам, превзошли даже эсэсовские. Украинский писатель Ярослав Галан, впоследствии убитый бандеровцами (его зарубили топором), обличая ОУНовских извергов, приводил пример, когда на глазах у десятилетней украинской девочки убили и расчленили ее родителей. А затем, ободрав с них мясо, пожарили на сковородке, заставив, оцепеневшего от ужаса ребенка попробовать это блюдо под страхом смерти. Особенно жестоко ОУНовские выродки расправлялись с учителями, преподававшими русский язык и литературу. Одну из них, молодую женщину, как поведал в одной из своих статей Ярослав Галан, украинские националисты убили с изощренной жестокостью. Они сначала взяли ее трехлетнего ребенка за ноги и с размаха размозжили ему голову об стену, а затем уже обезумевшую от горя и ужаса женщину изнасиловали и разрезали надвое. В селах, где жители сотрудничали с советской властью, убивали всю семью от мала до велика. Детей долго не мучили: рубили головы на глазах родителей и прибивали к стене дома или сарая. Взрослым выпадала более мучительная смерть. После страшных пыток их обезглавливали и мертвыми телами наполняли колодцы. Горе было евреям, которые попадались в руки этих извергов. ОУНовцев даже зверями назвать было нельзя. Их патологическую ненависть, порождающую патологическую жестокость, одними идеологическими постулатами объяснить невозможно. Украинских националистов отличала от других какая-то психологическая аномалия. Они словно рождались с особо агрессивным геном русофобства и антисемитизма. Если убивать евреев было развлечением, то убивать москалей становилось целью и смыслом жизни, а особая жестокость стала тщеславным почерком.

Надо отдать должное уму, хитрости и коварству ОУНовцев, их упорству, с которым они вели партизанскую войну. Советские функционеры все же не смогли лишь одними репрессивными методами уничтожить националистическое бандподполье. Поэтому на Западной Украине власти были вынуждены объявить амнистию для тех, кто не запятнал себя большой кровью. (Хотя, кто там разбирался?). Об этом тоже предпочитали не говорить советские историки.

История во лжи всегда оборачивается своей самой неприглядной стороной. Сокрытия истина пробивается сквозь идеологический асфальт уродливыми, извилистыми путями и всегда оставляет кровавый след. Забыть и простить сотворенное бандеровцами нельзя. Вести же открытый и честный диалог с умеренными «самостийщиками» после развала СССР мы были не готовы.

За два десятка лет украинский национал-шовинизм (проще говоря, фашизм) подрос и взял верх над другими идеологическими течениями. Ненависть к России – вот такую объединительную национальную идею предложили украинские фашисты. США и Западная Европа кивнули головой. Неужели они искренне полагают, что бешенного зверя можно приручить? Те, кто всерьез думает, что на Украине фашизм как-нибудь сам

собой рассосется после того, как им какое-то время попользуются более умеренные политики, – наивные люди. Посеявший ветер, пожнет бурю. Отныне террор стал самым эффективным инструментом во внутренней политике Украины. Пусть пока не столь очевидно, как он страшен. Но уже слышны раскаты грома и чувствуется приближение грозы. Ее оглушающие звуки несут в себе трескучие нехитрые истины: «Если ты в чем-то не согласен с новой украинской властью, то твое мироощущение скорректируют битами или кусками арматуры. Если ты дрожишь, холодея от возмущения, слушая профашистскую патетику, тебя согреют коктейлями Молотова».
А что Россия? Украина помогла нам сформировать свою национальную объединяющую идею в четырех словах: «Украинский фашизм не пройдет!». И еще: «Своих в обиду не дадим!». Впервые за долгие годы мы почувствовали себя нацией, одним народом. И еще: украинских идиотов-неонацистов нужно поблагодарить за Крым.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.

P.S. Странное дело. Украина стоит на пороге еврейских погромов, а Израиль как в рот воды набрал. Расстояние между угрозами в адрес евреев, живущих на Украине, и реальным воплощением их в жизнь – короче воробьиного носа. Нужно дождаться, когда польется невинная кровь?